ЗАРЯ РОССІИ

Цѣна номера въ Москвѣ 40 к.

Среда, 5 іюня—23 мая 1918 г.

Подписная цѣна съ пересылкой иногороднимъ: Съ 1-го іюня: На 1 мѣс. . 8 р. — к. . 2 . 15 р. 50 к. | На 3 мѣс. . . 23 руб. . 4 . . . 30 руб. Подписываться можно не иначе, какъ съ 1-го до 1-го числа. За границу вдвое. За перемѣну адреса конторы газеты просятъ высылать 1 р. При возобновленіи подписки, перемѣнѣ адреса и всякаго рода справкахъ просятъ непремѣнно сообщать—адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или прилагать бандероль, подъ которой высылается газета.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: впереди текста—3 р., позади текста—2 р. за строку нонпарели. Контора открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч. Телефонъ конторы . . . 1-77-04, управляющаго 1-08-53

Пріемъ въ редакціи ежедневно. Отъ 3 до 4 час. ТЕЛЕФОНЫ: Редакціи 1-74-74 и 3-12-18. Секретаря редакціи 3-80-82. Возвращеніе рукописей, не принятыхъ къ печати, для редакціи не обязательно.

№ 34 — МОСКВА, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., домъ 5. — № 34

Статьи.

Передовая.—Не угашайте духа. **В. Муравьева.**—Германскіе финансы. **С. Г. Чалхушьяна.**—Г. В. Плехановъ.—Диспутъ А. И. Ильина. **В. Устинова.**—Одесса «подъ нѣмцемъ». **Н. С.**—Германія и Польша.—По дорогѣ въ Украину. **Б. Маркова.**—Старухи. **О. Шведовой.**

Важнѣйшія извѣстія.

На путяхъ къ Парижу.—Нѣмцы на Марнѣ.—Паденіе Реймса.—Проектъ австро-германскаго договора.—Возбужденіе въ чешскихъ кругахъ.—Бомбардировка Ростова-на-Дону совѣтскими войсками.—Соединенное засѣданіе въ Большомъ театрѣ въ Москвѣ по продовольственному вопросу.

Офиціальный отдѣлъ.

(Печатается на основаніи постановленія ц. и. к. с. р., с. и к. депутатовъ).

Постановленіе совѣта народныхъ комиссаровъ 29 мая 1918 г.

Въ виду обнаруженной связи московскихъ контръ-революціонныхъ заговорщиковъ, въ центрѣ коихъ стоятъ правые соціалисты-революціонеры, съ возстаніемъ погромныхъ бандъ въ Саратовѣ, натискомъ казачьяго генерала Краснова на Дону и возстаніемъ бѣлогвардейцевъ въ Сибири, а также въ виду разнузданной агитаціи контръ-революціонеровъ, стремящихся использовать продовольственныя затрудненія народа въ интересахъ возстановленія власти капиталистовъ и помѣщиковъ, совѣтъ народныхъ комиссаровъ постановляетъ: объявить Москву на военномъ положеніи.

На Н. И. Муралова возлагается обязанность принятія всѣхъ вызываемыхъ обстоятельствами чрезвычайныхъ мѣръ въ интересахъ подкрѣпленія революціоннаго порядка.

Предсѣдатель совѣта народныхъ комиссаровъ В. Ульяновъ (Ленинъ).

Народный комиссаръ по военнымъ и морскимъ дѣламъ Л. Троцкій.

Объявленіе отъ 4 іюня.

Согласно распоряженія комиссара московскаго военнаго округа объявляю, что съ сего числа всѣ газеты, закрытыя мною на основаніи военнаго положенія, имѣютъ право печататься и выходить въ свѣтъ.

При этомъ всѣ газеты предупреждаются, что въ виду того, что военное положеніе въ городѣ и окрестностяхъ сохраняется, всякое побужденіе населенія противъ совѣтской власти будетъ караться военными властями со всею строгостью военнаго времени, согласно тѣмъ положеніямъ, которыя изложены въ объявленіи комиссара по военнымъ дѣламъ московскаго округа отъ 29 мая с. г.

Помощникъ комиссара по военнымъ дѣламъ А. Аросевъ. № 143.

Декретъ объ упраздненіи ранговъ дипломатическихъ представителей.

Россійская соціалистическая совѣтская федеративная республика въ своихъ международныхъ отношеніяхъ исходитъ изъ признанія полнаго равенства большихъ и малыхъ націй. Въ силу этого, въ отмѣну ст. 826 и 827 учрежденія министерства (св. зак. т. 1, часть II, книга 5), совѣтъ народныхъ комиссаровъ постановилъ:—

1. Званія пословъ, посланниковъ и другихъ дипломатическихъ представителей упразднить и всѣхъ представителей Россійскаго государства, аккредитованныхъ при иностранныхъ государствахъ, именовать полномочными представителями Россійской федеративной совѣтской республики.

2. Въ согласіи съ основной идеей международнаго права, какъ общихъ равноправныхъ государствъ, считать одинаково полномочными представителями всѣхъ дипломатическихъ агентовъ иностранныхъ государствъ, аккредитованныхъ при Россійской федеративной совѣтской республикѣ, независимо отъ ихъ ранга.

Предсѣдатель совѣта народныхъ комиссаровъ В. Ульяновъ (Ленинъ).

Народный комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ Чичеринъ.

Управляющій дѣлами совѣта народныхъ комиссаровъ Бончъ-Бруевичъ.

Секретарь совѣта Н. Горбуновъ.

МОСКВА, 5 іюня—23 мая.

Не угашайте духа.

[illegible]

Когда я путешествовалъ на Балканахъ,—меня всегда непріятно поражали нѣкоторыя черты характера, свойственныя многимъ мѣстнымъ народностямъ: скрытность и лживость, раболѣпіе передъ сильными, угнетеніе слабыхъ. И самыя національныя [illegible] и мужество соединялись съ жестокостью, а любовь къ независимости омрачается презрѣніемъ къ человѣческой свободѣ. Я спрашивалъ объясненія у лучшихъ изъ мѣстныхъ людей. Всѣ они признавали наличіе этихъ недостатковъ и давали имъ одно объясненіе: столѣтія, прожитыя въ турецкомъ рабствѣ. Они наложили на душу народную свою темную печать.

Да и надо ли идти такъ далеко? Развѣ въ насъ самихъ мы не находимъ слѣдовъ такой же рабской психологіи, наслѣдіе татаръ, такъ долго владѣвшихъ Русью? Мы думали, что сбросили басурманское иго на Куликовомъ полѣ, но оказывается,— мы сбросили его лишь внѣшне. Внутренно мы сохранили страшное клеймо басмаковъ, собиравшихъ плетьми дань съ нашихъ предковъ.

[illegible]

[illegible]

споримо и непреложно. Все, что сталось съ Россіей—это сознаніе тѣхъ, для кого она есть и будетъ святыней. Пусть будетъ Россія раздавлена и заковала. Но національное сознаніе никто не въ силахъ уничтожить. Разумно ли ослаблять его внутри? Вводить въ торгъ драгоцѣнности, взятыя съ самаго алтаря. Чѣмъ будемъ мы съ большими даже практическими возможностями, но безъ души? Какая сила народная [illegible] родится отъ компромисса, въ которомъ единая единственная внутренняя крѣпость, гдѣ можетъ собраться эта сила?

Мы живемъ не въ безвоздушномъ пространствѣ, и превосходство [illegible] національнаго [illegible] есть, конечно, предпріятіе ложное и вредное по своей безнадежности. Но, допуская всѣ средства тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о благѣ Россіи, надо все же провести какую-то грань, надо сказать: Есть средства, которыя вредятъ самой цѣли. Россія отступила уже достаточно далеко. Дальше отступать мы не можемъ. И если ослѣпленные враги будутъ насъ дальше преслѣдовать, требуя нашего уничтоженія—намъ остается одно,—съ мужествомъ отчаянія вести послѣдній бой. И этотъ бой мы будемъ вести.

Есть ли такое сознаніе въ русскомъ обществѣ? Чувствуетъ ли оно въ себѣ богатство тѣхъ, у кого все отнято, чудодѣйственную силу тѣхъ, кто повергнетъ во прахъ?

Пока такое сознаніе не родится, пока оно не будетъ воодушевлять каждое наше слово, каждое наше дѣло,—ничего нельзя и политику, ибо съ безсильными, съ детьми, заранѣе признавшими свое пораженіе, никто ни другъ, ни врагъ—считаться не станетъ.

В. МУРАВЬЕВЪ.

Германскіе финансы.

Четвертый годъ войны принесъ съ собой рѣзкое ухудшеніе состоянія германской денежной системы.

Усилилась работа печатнаго станка, и выпускъ кредитныхъ билетовъ достигъ двойной противъ прошлаго года цифры.

ПЕРІОДЪ ВРЕМЕНИ.	Выпускъ кредитныхъ билетовъ (въ милліонахъ марокъ).
Съ 18/VI 1914 г. По 17/V 1915 г.	2.190
» 17/V 1915 г. » 17/V 1916 г.	1.357
» » 1916 г. » » 1917 г.	1.670
» » 1917 г. » » 1918 г.	3.898

Общая цифра бумажноденежнаго обращенія по балансу имперскаго банка на 17 мая достигла 11,8 милліардовъ марокъ. Но эта цифра еще не даетъ точной картины, такъ-какъ въ истекшемъ году усиленно печатались и ссудныя свидѣтельства ссудныхъ кассъ, которыя по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ балансахъ имперскаго банка не фигурируютъ, хотя сумма ихъ уже въ сентябрѣ минувшаго года достигла 5 милліардовъ марокъ. О размѣрахъ выпуска этихъ суррогатовъ кредитныхъ билетовъ въ послѣднее время можно судить по необычно быстрому, вполнѣ превышающему притоку въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, росту вкладовъ въ кредитныя учрежденія: за два года, съ конца 1915 года по конецъ 1917 года, сумма вкладовъ 8 крупнѣйшихъ берлинскихъ банковъ возросла на 9 слишкомъ милліардовъ марокъ, тогда какъ выпускъ собственно кредитныхъ билетовъ за то же время не составилъ и половины указанной суммы.

Еще хуже обстояло дѣло съ золотымъ фондомъ.

Впервые за время войны наблюдается уменьшеніе золотой наличности имперскаго банка.

ПЕРІОДЪ ВРЕМЕНИ.		Измѣненіе золотого фонда (въ милліонахъ марокъ).
Съ 18/VII 1914 г. По 17/V—1915 г.	+	1.123
» 17/V 1915 г. » » —1916 г.	+	57
» » 1916 г. » » —1917 г.	+	70
» » 1917 г. » » —1918 г.	—	139

Общая сумма золотого запаса имперскаго банка въ 17 мая составила 2.345 милл. марокъ.

Въ текущемъ году придется быть свидѣтелями новаго и притомъ значительнаго оттока золота изъ кассъ банка.

[illegible]

С. Г. ЧАЛХУШЬЯНЪ.

Плехановъ.

[illegible]

Диспутъ И. А. Ильина.

Это былъ, дѣйствительно, праздникъ науки. Давно уже университетскій диспутъ не превращался въ столь очевидную, въ столь убѣдительную демонстрацію побѣдоносной силы науки, и такъ какъ дѣло шло о русской наукѣ, то и въ демонстрацію богатства русскихъ духовныхъ силъ.

Самый фактъ философской бесѣды на отвлеченнѣйшую тему среди огромной аудиторіи, напряженно и неутомимо вслушивающейся въ дебаты о роли философіи, о методахъ познанья, о взаимоотношеніяхъ системы Шеллинга и Гегеля, тогда вокругъ кипитъ чуть ли не первобытный хаосъ, политическій развалъ достигаетъ своего апогея и терроръ вновь празднуетъ свой черный праздникъ,— самый этотъ фактъ былъ глубоко знаменателенъ и утѣшителенъ.

Чувствовалось, что не только научный интересъ, не только симпатія къ молодому диспутанту, [illegible] академическіе [illegible] ставили въ битвъ полную аудиторію университета и молодыхъ и старыхъ: искали въ храмѣ науки очищенія отъ окружающей скверны, убѣжища среди господствующаго унынія и безнадежности. Искали и нашли.

Право, было нѣчто религіозное въ настроеніи собравшихся. Невольно вставала аналогія съ собраніями первыхъ христіанъ въ эпоху гоненій. И сходство увеличивалось отъ сознанія, что самъ И. А. Ильинъ уже претерпѣлъ отъ [illegible] лихолѣтья.

И по мѣрѣ развитія диспута настроеніе подымалось, окрылялась надежда и крѣпла вѣра въ конечное торжество разума, въ конечную побѣду человѣчности. Ни словомъ не упоминалось, то, что жгло и грызло каждаго: весь ужасъ современной дѣйствительности, національный позоръ, неслыханныя тяготы и бѣды, стряслившіяся надъ народомъ; но всѣ понимали, что эти мірскія стремленія къ истинѣ, этотъ исконный и обрѣтенный путь къ познанію Бога и есть истинный путь ко спасенію.

Вопреки распространенному заблужденію, истинная философія не оторвана отъ жизни, а тѣсно и неразрывно связана съ нею; она питается всѣмъ содержаніемъ жизни, раскрываетъ ея подлинный смыслъ и предуказываетъ ея будущее развитіе. И въ этой творческой работѣ своей самымъ существованіемъ своимъ она свидѣтельствуетъ о наличіи могучихъ національныхъ силъ.—Такъ говорилъ въ своей вступительной рѣчи молодой диспутантъ. И вѣрилось ему.

И его тріумфъ, его заслуженная докторская степень, и его новый томъ о философіи Гегеля и работы другихъ русскихъ философовъ, увидѣвшія свѣтъ въ самый темный годъ русской исторіи: блестящее изслѣдованіе «Объ общественномъ идеалѣ» П. И. Новгородцева, глубокомысленнѣйшій «опытъ предсмертнаго» Канта и [illegible] кн. Евгенія Трубецкого, новыя книги С. Н. Булгакова и С. Л. Франка—все это доказываетъ, какъ глубоко [illegible] могучи силы русскаго народа.

И уходившіе съ диспута, какъ и я,—уносили въ душѣ внутренно ясный знакъ непремѣнной побѣды.

И сами собой вставали въ памяти слова поэта:

> Я вѣрю въ близость свѣта и любви,
> Увѣренно молюсь весне и маю,
> Что нѣкогда восторжествуемъ мы,
> Я знаю.

В. УСТИНОВЪ.

ОДЕССА „ПОДЪ НѢМЦЕМЪ".

(Отъ нашего корреспондента).

Шумная, нарядная снуетъ по Дерибасовской толпа. Откуда эта нарядность, Богъ знаетъ? Вѣдь, въ городѣ сейчасъ, можно сказать, ни куска матерій, ни мануфактуры, ни суконъ. Но одесситъ ухитряется одѣваться даже тогда, когда цѣна штановъ—250 руб., и на базарахъ мальчики продаютъ «портовую рвань», которой раньше не надѣлъ бы самый непритязательный «грацио», по 75 рублей.

[illegible]

хотятъ, чтобы монархія была «своя рідна, українська».

Спрашиваю по этому поводу австрійскихъ офицеровъ,—улыбаются, пожимаютъ плечами. Не знаютъ, да и не хотятъ знать: отдыхаютъ, веселятся, покупаютъ цвѣты у торговокъ. Что имъ наша политика!

Австрійскіе часовые стоятъ вездѣ: на почтѣ, на вокзалѣ, у комендатуры, но [illegible]

[illegible]